ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и обществознания истории ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» Ставицкого Владимира Вячеславовича на диссертацию Барацкова Алексея Валерьевича «Культурно-хронологическое соотношение неолитических памятников степного Поволжья», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археологи в диссертационный совет ДМ212.275.01 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Актуальность диссертационной работы А.В. Барацкова продиктована тем, что территория степного Поволжье имеет ключевое значение для решения проблемы неолитизации населения для ряда северных регионов. Несмотря на достаточно хорошую изученность местных неолитических памятников до сих пор дискуссионный характер носит проблема их культурно-хронологической интерпретации. А.А. Выборнов, П.М. Кольцов, А.И. Юдин продолжают отстаивать разные варианты их культурно-таксономической принадлежности. Своеобразным показателем интереса к неолитическим древностям региона стала международная конференция, организованная в 2014 г. на поселении Байбек (Астраханская обл.), на которой ведущими исследователями неолита Восточной Европы были высказаны различные взгляды на проблемы изучения местных древностей. Несмотря на сходные физико-географические условия и культурную близость, памятники северной и южной части данного региона в обобщающих работах обычно рассматриваются раздельно, поэтому весьма актуальной является задача осмысления неолитических древностей всей территории степного Поволжья в рамках одного исследования.

Новизна диссертационной работы, прежде всего, обусловлена тем, что автором вводятся в научный оборот новые результаты раскопок ряда археологических памятников, материалы которых анализируются с широким использованием методов естественно-научного цикла. Особенно значимыми являются данные радиоуглеродного датирования, которые позволяют не только уточнить, но и переосмыслить культурно-хронологические позиции неолитических древностей степного Поволжья.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего 5 таблиц, 129 рисунков и фотографий.

Во введении автором обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, ставятся цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки диссертации, ее методологическая основа, формулируются научная новизна и практическая значимость работы. Целью работы А.В. Барацковым завялено создание целостной картины культурно-хронологического соотношения неолитических памятников степного Поволжья, для решения которой ставятся пять основных задач. При этом если первые четыре задачи непосредственно связаны с достижением цели, то пятая – разработка вопроса о времени сложения производящего хозяйства в степном Поволжье, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к поставленной цели. Однако это не так, поскольку появление производящего хозяйства в данном регионе выступает важнейшим показателем в системе периодизации местных неолитических памятников.

Первая глава диссертации посвящена историографии неолита Нижнего Поволжья и анализу физико-географической характеристики данного региона. В первом параграфе А.В. Барацков в хронологическом порядке рассматривает историю исследования местных неолитических памятников, процесс накопления знаний и развитие основных концепций в изучении степного неолита бассейна р. Волги. При этом автором учтены практически все публикации, относящиеся к теме исследования, весьма подробно проанализированы основные концепции, что позволило ему создать солидную базу для решения поставленных в диссертации задач. К недостаткам данного раздела относится отсутствие разработанной периодизации исследований, основные этапы которых только намечены автором.

Второй параграф главы посвящен рассмотрению физико-географического положению региона и анализу палеогеографических данных. Однако развернутая характеристика физико-географических данных в разделе отсутствует. Регион кратко охарактеризован А.В. Барацковым, как «весьма противоречивый», засушливый континентальный климат которого не способствует активной жизнедеятельности для больших групп населения,

но наличие р. Волги и ее притоков делает данную территорию привлекательной в экстремальные климатические периоды. Более детально в параграфе рассмотрена палеогеографическая ситуация атлантического периода, на который приходится время существования неолитических памятников. В результате скрупулёзного анализа почвоведческих и палинологических данных автор приходит к выводу, что в раннем неолите (7800–7500 л. н.) на Нижней Волге существовали благоприятные условия, в которых функционировали наиболее древние неолитические комплексы: Кугат IV, Кулагайси, Каиршак III, материалы нижнего слоя Варфоломеевской стоянки. Резкая аридизация и похолодание климата в период 7500–7200 л. н. приводит к ухудшению природной ситуации, что обусловило почти полное отсутствие памятников в Северном Прикаспии, где условия были наиболее неблагоприятные. Природно-климатическая обстановка улучшается лишь к концу VI тыс. до н.э., когда в степном Поволжье и Северном Прикаспии снова увеличивается количество неолитических стоянок. Следует отметить, что ряд выводов был сделан А.В. Барацковым на основе новейших данных, полученных при его участии на раскопках стоянок Байбек и Алгай. Новые материалы позволили уточнить и детализировать наши знания о палеогеографии неолитической эпохи степного Поволжья, что особенно важно для разработки периодизации неолитических памятников региона и определения их культурно-хронологического соотношения.

Вторая главе диссертации посвящена анализу источников по неолиту степного Поволжья и методике их обработки. В первом параграфе анализируются опорные памятники нижневолжского неолита, а во втором методика обработки неолитических комплексов. Более логичной была бы обратная последовательность параграфов, поскольку знание методических приемов, использованных автором, необходимо читателю на этапе знакомства с характеристикой источников. При этом уже в самом начале второй главы А.В. Барацков заранее дает ответ, на вопрос о культурной принадлежности памятников Нижнего Поволжья, что представляется преждевременным, поскольку задачей диссертации является верификация этих данных, которые носят дискуссионный характер. На наш взгляд, вопрос о культурной атрибуции нижневолжских памятников следовало бы вынести в отдельный параграф.

Судя по описанию материалов, к опорным памятникам нижневолжского неолита А.В. Барацковым отнесены практически все раскопанные стоянки Нижнего Поволжья, а также и ряд подъемных сборов с памятников с развеянным культурным слоем, без которых на современном источниковедческом уровне невозможна реконструкция полноценной картины культурно-хронологического соотношения неолитических памятников степного Поволжья. В диссертации отсутствует только описание Орловской стоянки, которая исследована небольшой площадью, и материалы которой опубликованы весьма фрагментарно. Источниковедческая неравнозначность, использованных в работе памятников, достаточно успешно компенсируется А.В. Барацковым развернутой критикой источников, прибегая к которой, он определяет границы их информативных возможностей. Проделанная в этом направлении работа позволяет снять тезис А.В. Вискалина о наличие мезолитической примеси в кремневом инвентаре ранненеолитических стоянок Кугат IV и Кулагайси. Сырьевой анализ инвентаря этих памятников позволил А.В. Барацкову подтвердить точку зрения о неолитической гомогенности данных комплексов.

На высоком научно-методическом уровне и весьма скрупулёзно во второй главе проанализированы материалы ряда других памятников. В результате чего было сделано ряд интересных выводов об их стратиграфии. В частности на основе изучения типологических характеристик керамики было получено подтверждение о наличие двух культурных горизонтов на стоянке Каиршак III, материалы которых характеризуют два этапа развития каиршакских древностейа. Кроме того, сделанные выводы укрепили точку зрения о преобладании в посуде стоянки Каиршак I поздних признаков, одним из которых, вопреки мнению А.В. Вискалина, является отсутствие сложно профилированных сосудов.

Небесспорным, на наш взгляд, является выделение на стоянке горизонта находок, который А.В. Барацков связывает с ранней керамикой тентексорского типа. Данная посуда, представленная 7 фрагментами, залегает в различных стратиграфических условиях и в разных объектах. В том числе 4 фрагмента залегают в 3-ем слое линзы №4, которую авторы раскопок интерпретировали в качестве жилища, отмечая её более ранний характер в сравнении с линзой №3, где встречена посуда только каиршакского типа. Следовательно, оснований для выделения особого

тентексорского горизонта, который возник на стоянке после того, как её оставило каиршакское население не достаточно. О том, что каиршакское население продолжало контролировать данный регион в более позднее время, свидетельствуют материалы стоянки Каиршак I, в которых, кстати, не фиксируется следов перерастания каиршакских керамических традиций в тентексорские. Аналогичная картина характерна и для стоянки Байбек, которая по радиоуглеродным данным существовала еще в более позднее время.

При определении содержания понятия археологическая культура автор диссертации склоняется к точке зрения А.Я. Брюсова. Согласно этому определению культура представляет собой единство археологических памятников на сплошной и ограниченной территории, относящихся к определенному промежутку времени, которое выражается в близком сходстве типов орудий труда, утвари, единообразно изменяющихся с течением времени. С данных позиций объединение памятников каиршакского и тентексорского типа противоречит практически всем заявленным признакам. Поскольку это две разные, не обладающие бесспорным единством, керамические традиции, которые существуют как в разное время, так и одновременно не пересекаясь друг с другом (Байбек – Тентексор III). Отсутствие достоверных переходных звеньев между этими типами памятников, которое прежде аргументировалось хронологическим разрывом, теперь не находит своего объяснения. Следует отметить, что А.А. Выборнов допускает возможность инокультурного импульса в сложении тентесорских памятников на основе каиршакских. Наличие подобного импульса, приведшего к изменению керамической традиции, даже без учета всех выше высказанных возражений, вполне достаточно для выделения отдельного культурного типа.

Более солидная система доказательств приведена А.В. Барацковым в пользу культурного единства памятников джангаро-варфоломеевской группы, материалы которых соответствуют всем брюсовским критериям, и что особенно важно демонстрируют картину согласованного изменения материальной культуры во времени. Вместе с тем, нельзя исключать, что особый культурный статус имеет неорнаментированная керамика стоянки Алгай с отогнутыми наружу венчиками, с рядом ямочных вдавлений под верхом (рис.118, 4; 121, 2–5). А.В. Барацков находит аналоги данной

керамике в сосудах Варфоломеевской стоянки, имеющих под венчиком «жемчужные» пояски вдавлений. Однако подобные аналоги не правомерны, поскольку варфоломеевские сосуды с «жемчужинами» не имеют профилированных венчиков, они орнаментированы наколами, «жемчужины» на них, как правило, не образованы вдавлениями, а являются налепными (рис.97, 7, 8, 9). К тому же, малочисленность данных сосудов на Варфоломеевке, видимо, свидетельствует об их неместном происхождении. Не случайно, И.Б. Васильевой данная керамика со стоянки Алгай была выделена в особый тип. Ближайшими территориально-хронологическими аналогами данной посуде, на наш взгляд, являются профилированные сосуды стоянки Красный Городок. Инородный характер данного типа посуды для территории степного Поволжья достаточно очевиден, что в принципе отмечается и А.В. Барацковым, который связывает их появление с контактами с носителями елшанской культуры.

В третьей главе автором диссертации рассматриваются вопросы периодизации и хронологии, а также проблема происхождения производящего хозяйства. Данный раздел характеризуется наибольшей степенью новизны, поскольку в значительной мере основан на обширном массиве новейших радиоуглеродных дат, ранее не использовавшихся в обобщающихся исследованиях подобного рода. Наиболее высокой является и степень проработанности этой части диссертации, которая имеет ключевое значение для решения поставленной её автором цели. Хронология неолитических древностей региона реконструирована на основе 134 радиоуглеродных дат, для большинства из которых автором продумано несколько наиболее вероятных вариантов интерпретации, в результате чего, выбран один наиболее обоснованный. Подобное внимание к деталям позволяет А.В. Барацкову вписать в общий контекст даже те даты, который на первый взгляд представляются достаточно спорными, что, безусловно, является одной из сильных сторон проделанной им работы. Тем не менее, разброс радиоуглеродных значений с ряда памятников, которые признаются однослойными, как и значительная разница дат из одного слоя стоянки, предполагает, что некоторые из этих определений, видимо, является ошибочными. Впрочем, подобная возможность учитывается автором диссертации, который наряду с детальной проработкой отдельных дат

использует и их среднестатистические показатели. Поэтому данный раздел работы почти не вызывает вопросов.

Недостаточно аргументированной, на наш взгляд, является только ранняя хронологическая позиция стоянки Ту-Бузгу-Худук, по которой радиоуглеродные определения отсутствуют. Кремневый инвентарь этого памятника ничем серьезным не отличается от инвентаря нижних слоев поселения Джангар, с которыми его, видимо, и следует синхронизировать. Некоторые отличия в их керамике, вероятно, носят локальный характер. Во всяком случае, никаких достоверных хронологических реперов в посуде Ту-Бузгу-Худука выделить нельзя. Поэтому на современном источниковедческом уровне осмысления данной проблемы следует отказаться от ранее выдвинутой его исследователями гипотезы хронологического приоритета тубузгухудукских древностей.

Кроме того, за пределами обсуждения диссертации остался тот факт, что обе самых ранних даты 3-го слоя Варфоломеевской стоянки, получены по неорнаментированной керамике. Поскольку со стратиграфией Варфоломеевки все достаточно сложно, присутствие в нижних слоях подобной посуды, «оторванной» на 400-500 лет от основного массива дат, не исключает возможности наличия на стоянке материалов эпизодического характера, не связанных с основной хронологией памятника. Поэтому более реальной датой начало развития джангаро-варфоломеевских древностей представляется рубеж VI – V тыс. до н. э. Подобное допущение устраняет несоответствие в синхронизации облика кремневого инвентаря каиршакских и варфоломеевских древностей, носители которых поддерживали регулярные контакты в рамках нижневолжской культурно-исторической области, что практически единогласно признается большинством исследователей.

Во втором параграфе третьей главы рассматривается проблема происхождения производящего хозяйства в неолите степного Поволжья. В данном разделе автором диссертации производится критический разбор всех имеющихся точек зрения исследователей, допускающих возможность появления производящего хозяйства у местного населения в неолите. По итогам разбора А.В. Барацков приходит к справедливому выводу, что все немногочисленные достоверные находки костей домашних животных в регионе зафиксированы в неолитических слоях, содержащих керамику прикаспийской, либо энеолитической хвалынской культуры. Таким образом,

вопрос о наличии производящего хозяйства в неолите степного Поволжья упирается в проблему эпохальной принадлежности памятников прикаспийской культуры. Судя по радиоуглеродным датам прикаспийских древностей, в независимости от их эпохального статуса, данные памятники на определенном этапе сосуществовали с местными позднеэнеолитическими стоянками. Однако малочисленность находок костей домашних животных в слоях с прикаспийскими материалами, как и радиоуглеродная датировка этих слоев, свидетельствует о том, что домашние животные, вероятно, были получены ими от хвалынского населения.

В заключение диссертации А.В. Барацковым подводятся основные итоги исследования, отмечаются дискуссионные вопросы и намечаются возможные пути их решения.

В приложении к диссертации автором подобран обширный иллюстративный материал, качественно подготовленный на публикационном уровне. Рисунки керамики и кремневого инвентаря дополнены фотографиями, которые позволяют оценить фактуру публикуемых в работе артефактов. По многим стоянкам иллюстративный материал носит исчерпывающий характер, существенно дополняя имеющиеся в научном обороте публикации данных памятников.

Необходимо также отметить, что основные материалы диссертационного исследования прошли эффективную апробацию на ряде конференций, где выступления А.В. Барацкова вызывали неизменный интерес слушателей и конструктивное обсуждение коллег. Ключевые положения диссертации были опубликованы в разделе коллективной монографии и 8 статьях, входящих в Перечень журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

Замечания высказанным оппонентом к диссертации в основном относятся к интерпретационной части работы, вариативность которой обусловлена самой спецификой археологического знания. Ряд выводов, к которым пришел оппонент при знакомстве с диссертацией, стали возможны только благодаря качественно изложенному в диссертации источниковедческому материалу. Таким образом, те дискуссионные моменты, которые нашли отражение в отзыве, никоим образом не умаляют значения исследования А.В. Барацкова, выполненного на высоком научно-методическом уровне.

На этих основаниях заключаю, что диссертационная работа Барацкова Алексея Валерьевича «Культурно-хронологическое соотношение неолитических памятников степного Поволжья» и автореферат отвечают критериям научно-квалификационных работ на соискание ученой степени кандидата исторических наук и соответствуют требованиям, предъявляемым к такого рода работам «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (Утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) (пункты 9, 10, 11). Автор Барацков Алексей Валерьевич, таким образом, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археология.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории и обществознания
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Пензенский государственный
университет» (ФГБОУ ВО ПГУ)

Ставицкий Владимир Вячеславович

Почтовый адрес:
440026, Россия, г. Пенза,
ул. Красная 40
Телефон: +7 (473) 25
Факс:+7 (473)254-56
E-mail: stawiczky.v@yandex.ru.

Ставицкого В. В.
Подпись заверяю
Ученый секретарь Ученого Совета
О.С. Дорофеева

31. 08. 2017г.